

«Судьба и Родина едины»

Обычные люди или герои?

Невозможно всегда быть героем,
но всегда можно оставаться человеком.

И. Гёте

В нашей семье существует традиция собираться всем вместе по выходным. Мы делимся новостями, обсуждаем насущные проблемы. Но если с нами дедушка, то все разговоры всегда заканчиваются его воспоминаниями о военном детстве. Мне кажется, я уже знаю эти истории наизусть. Но лишь недавно я стала понимать и чувствовать, как непросто было жить в то суровое время.

Мой рассказ о моем родном прадедушке – Зеленском Василии Ивановиче. К сожалению, поговорить с ним мне не удалось. Я узнала о нем благодаря рассказам его сына и моего дедушки – Зеленского Петра Васильевича.

Прадедушка родился в феврале 1895 года в селе Слобода, которое находится недалеко от города Путивль. В год начала войны ему было 48 лет. Он был женат и имел четверых детей, работал бригадиром в колхозе. В августе 1941 года он получил задание подготовить к эвакуации колхозный скот: лошадей, овец, свиней, коров. Это было необходимо для снабжения продовольствием отступающей Красной Армии. Животных погрузили в вагоны и отправили в глубь страны. На следующий день он должен был уехать сам, так как был призван на военную службу. Но ночью фашисты разбомбили узловую станцию и вошли в город Сумы. Путь на восток был отрезан. Василий Иванович вернулся к семье. Начались годы оккупации.

В тот август хлеб не успели обмолотить. Он стоял собранный в снопах-крестцах. Немец, комендант Путивля, объезжая захваченные села, приказал подготовить отборную пшеницу к отправке в Германию. Прадед был единственным оставшимся бригадиром, поэтому его назначили старостой колхоза. Отправка пшеницы и ячменя в Германию была первым заданием «новой власти». В селе тогда оставались одни женщины-солдатки с детьми. Их ждал бы голод. На свой страх и риск Василий Иванович смешал пшеницу с ячменем. Приехавшие немецкие заготовители забраковали эту партию зерна, и оно осталось в селе. Василий Иванович приказал раздать его по дворам. В ту зиму хлеб был пшенично-ячменный, может быть, не самый вкусный, но он был. Моего прадеда арестовали за саботаж, сняли с должности и прилюдно высекли розгами. Когда мой дед вспоминает о кровавом месиве на спине своего отца, в его глазах стоят слезы. Ему в тот год было девять лет.

Мне запомнился еще один поступок моего прадеда. За две недели до отступления фашистов и власовцев был отдан приказ подготовить к сдаче весь скот. Все знали, что Советские войска вот-вот освободят село. Василий Иванович принял решение спрятать лошадей для своих сельчан. Он увел их в поля с подсолнухами и скрывался там больше недели. Это был август 1943 года. Через две недели он уже был на фронте и прошел войну до самой победы.

Это далеко не все, что сделал мой прадед. Он заботился не только о своей семье, что было бы естественно и понятно, но и о других людях: о сельчанах, об отставших от регулярных частей солдатах, о прячущихся от фашистов евреях. Наверное, это и есть любовь к Родине, которая доказывается ежедневными поступками и делами. Таких людей тогда было большинство, поэтому они и выстояли в Великой Отечественной войне.

Когда я слушаю эти рассказы, в моем сердце теплится надежда, что я и мои сверстники смогу так же достойно пройти через испытания, как делали это наши предки.